

УДК 72.06

DOI 10.25628/UNIIP.2025.67.4.016

ФЕДОРОВА М. С.

Теории и методы оценки привязанности к местам, зданиям и сооружениям

В статье исследуется феномен привязанности к городским пространствам, зданиям и архитектурным объектам. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к трансформации городской среды и вовлеченности жителей в процессы ее развития. Систематизированы существующие теоретические подходы к изучению привязанности. На основе обзора научных исследований выделены ключевые предикторы формирования привязанности: социально-демографические характеристики, социальные связи и физико-экологические особенности среды. Результаты социологического опроса демонстрируют существенную дифференциацию эмоциональной реакции на утрату различных типов зданий. Разработана типология привязанности, включающая четыре уровня: от отсутствующей до сильной привязанности.

Ключевые слова: привязанность к месту, городская среда, архитектурное наследие, типология привязанности, городское пространство, эмоциональная связь.

Fedorova M. S.

Theories and methods for assessing attachment to places, buildings, and structures

The article explores the phenomenon of place dependency and place identity. The relevance of the research is due to the growing interest in the transformation of the urban environment and the involvement of residents in its development processes. The paper systematizes the existing theoretical approaches to the study of attachment. Based on a review of scientific research, key predictors of attachment formation are identified: socio-demographic characteristics, social connections, and physical and ecological features of the environment. The results of the sociological survey demonstrate a significant differentiation of emotional reactions to the loss of various types of buildings. A typology of attachment has been developed, which includes four levels: from absent to strong attachment.

Keywords: attachment to a place, urban environment, architectural heritage, attachment typology, urban space, emotional connection.

Федорова
Мария
Сергеевна

кандидат архитектуры,
доцент, Уральский фе-
деральный университет
им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина
(УрФУ), Институт строи-
тельства и архитектуры,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: m.s.fedorova@urfu.ru

Тема привязанности рассматривается во многих социальных науках, включая географию, культурную антропологию, геронтологию, демографию, урбанистику, экологию, архитектуру, экономику. Исследователи стремятся найти обоснование, причину, по которой те или иные места/локации/территории/образования формируют эмоциональную или функциональную связь с пользователями [2–5; 8]. Как пишет М. Хейдметс, «почти столетия психологи пытались открыть секрет эмоционального клея, который связывает нас с объектами и местами окружающего мира» [9, 73]. При этом большинство исследователей отмечает разнообразие подходов, формулировок и теорий [2; 16]. Современный интерес к теме привязанности связан, с одной стороны, с повышенным вниманием к изменениям городской среды со стороны жителей, а с другой стороны, с масштабностью и ответственностью задач в области сохранения и адаптации исторических объектов и частей городов [1, 10].

Определений привязанности в научной литературе представлено достаточно много, и большая их часть рассматривается в ста-

тье С. И. Резниченко, С. К. Нартовой-Бочавер и В. Б. Кузнецовой [7]. В рамках статьи воспользуемся определением, предложенным С. И. Резниченко, и под привязанностью будем понимать «положительную эмоциональную связь, которая возникает между личностью и средой ее обитания» [6, 16].

Места привязанности сильно различаются по размеру, масштабу, осязаемости, истории и расположению. Привязанность как особый формат отношений, которые могут установиться между пользователем и зданием, изучалась рядом авторов. К примеру, С. Ш. Клайне и С. М. Бейкер рассматривали комплексно владение материальными объектами и привязанность. Они подчеркивают, что объекты привязанности — это «обычные объекты, которые имеют особое значение, сформированное благодаря переживаниям, связанным с этим объектом» [15, 6]. При этом привязанность «не требует юридического или физического владения», а «только психологического присвоения; то есть ощущения, что объект мой» [15, 17]. В понимании авторов привязанность необходима для самоопределения, самоутверждения, преемственности и стабильности.

Эмоциональная связь возникает в результате процессов персонализации, которые делают место или пространство «мною» или «моим» [17, 165]. Одним из важных условий формирования привязанности является наличие личной истории взаимодействия с местом и большое количество подобных взаимодействий. Так, к числу самых сильных привязанностей к месту относятся узы, сформированные с местами, где люди выросли и оставались большую часть своей жизни [12; 13].

Обзорное исследование, посвященное актуальным направлениям, методам, используемым при анализе привязанности за прошедшие 40 лет, в 2011 г. опубликовала М. Левицка [16]. Она выделяет три основные категории предикторов привязанности, а именно социально-демографическую, социальную и физико-экологическую. К социально-демографическим предикторам относятся продолжительность проживания, возраст, социальный статус и образование, владение домом, размер сообщества, наличие детей, мобильность. В исследованиях, в которых фигурировали эти предикторы, было обнаружено, что «продолжительность проживания способствует привязанности как к местам постоянного проживания, так и к местам отдыха» [16, 216]. К социальным предикторам относятся сплоченность сообщества, горизонтальные связи. Обширность соседских связей и вовлеченность в неформальную социальную деятельность положительно влияют на привязанность к месту. Третью группу предикторов составляют природные, городские и архитектурные особенности, которые также влияют на привязанность. И «хотя в большинстве исследований наиболее устойчивым предиктором привязанности к месту жительства являются социальные факторы (сила местных связей), физические переменные также имеют значение и иногда в совокупности объясняют более высокий процент дисперсии привязанности, чем социальные факторы» [16, 218]. Среди особенностей окружающей среды, которые, как было обнаружено, влияют на привязанность к соседям, можно перечислить тихие районы, наличие эстетически приятных зданий, наличие зеленых зон. При этом исследований, связывающих все три предиктора, очень мало.

Стивен Каплан пишет о том, что понять отношение людей к местам нельзя, учитывая лишь «экономические факторы и социальные отношения, потому что они объясняют небольшую часть различий

в привязанности к месту» и стоит «сосредоточиться на “неосвязаемых активах”» [14, 130]. Далее он выделяет три концепции, которые являются потенциальными составляющими чувства места, делая оговорку, что список не завершен, и это «скорее примеры переменных, которые, возможно, стоит включить в будущие исследования» [14, 131–132]. К ним относятся:

- узнаваемость и картографируемость места. Концепция «ощущения места» предполагает, что обстановка кажется знакомой, даже если вы никогда не были там раньше;
- визуальная и пространственная конфигурация окружающей среды, такие аспекты физического окружения, как «масштаб, ограждение и пространственное разнообразие»;
- совместимость или конгруэнтность между человеком и окружающей обстановкой. Окружающая среда может способствовать осуществлению чьих-либо планов и нормальному функционированию.

В зарубежной литературе конца 1990-х гг. получил распространение способ оценки привязанности к месту, разработанный Д. Р. Уильямсом и Дж. У. Роггенбаком [20]. Он широко использовался в различных исследованиях, проведенных в США, Австралии и Норвегии. К примеру, был применен к исследованию маршрутов для отдыха (на примере трех троп, проложенных по железнодорожным путям) [18], мест отдыха у реки [10]. Метод Уильямса претерпел многочисленные модификации и теперь представляет собой трехмерную шкалу, которая, наряду с идентичностью места и зависимостью от места, также включает подшкалу социальных связей [21].

Другой подход к описанию привязанности можно обнаружить в работе О. Дроселтиса и Вивиан Л. Виньолеза [11]. Они выделили шесть различных способов, с помощью которых люди и сообщества могут быть социально и/или символически связаны со значимыми местами: генеалогические связи (например, связи с семьей, местами происхождения), утрата или разрушение сообщества (например, места, утраченные в результате миграции или катастроф), экономические связи (например, владение собственностью, рабочими местами), космологические связи через религиозные, духовные или мифологические отношения (например, священные места, такие как Мачу-

Пикчу, религиозные храмы или Стоунхендж), паломнические и праздничные культурные мероприятия (например, Мекка или даже стадионы или концертные залы, такие как Эрлс корт или Уэмбли арена в Лондоне) и нарративная связь посредством рассказывания историй и наименования мест (например, опосредованные повествования о Нью-Йорке, Средиземье Толкина и т. д.).

О создании среды, в которой внимание уделяется привязанности, пишет и М. Хейдметс, в его статье также можно выделить факторы, положительно влияющие на привязанность, к ним относится степень родства с местом (родные места, дом, двор, ближайшие окрестности), характеристики застройки, привязанность «более выражена в районах с малоэтажной застройкой» и возможность соучастия [9, 73]. Негативно влияют на привязанность «постоянный шум, распространяющийся неприятный запах, сквозные ветра и состояние проходного двора» [9, 74]. В представлении М. Хейдметса, функциональная привязанность (*place dependency*) является первичной по отношению к эмоциональной (*place identity*).

В большинстве исследований заметно разделение функциональной и эмоциональной привязанности, при этом функциональная привязанность (*place dependency*) — первичная форма, связанная с практической необходимостью и функциональностью объектов, а эмоциональная привязанность (*place identity*) — формируется на основе личных переживаний и опыта. Ключевыми факторами формирования привязанности в большинстве исследований остаются социально-демографические параметры, такие как продолжительность проживания, сплоченность сообщества, соседские отношения, вовлеченность в общественную жизнь. А архитектурные и эстетические особенности исследуемых мест второстепенны или не рассматриваются вовсе.

Помимо выделения факторов, способствующих или препятствующих формированию привязанности, важно оценить и степень самой привязанности, так как она может варьироваться в широком диапазоне, от апатии до одержимости. Ш. Шамай пишет о том, что «обретение чувства места состоит из трех этапов. Первая фаза — это принадлежность к месту, средняя фаза — привязанность к месту, а высшая фаза — приверженность месту», следующим шагом он описывает шкалу восприятия места, состоящую из семи уровней [19, 350]:

Иллюстрация 1. Связь между типологией, статусом и привязанностью. Автор М. С. Федорова. 2025 г.

- отсутствие чувства места;
- осознание того, что человек находится в определенном месте, распознает символы этого места, но не испытывает никаких чувств;
- принадлежность к месту — на этой стадии возникает чувство принадлежности к месту, чувство «общности» и общей судьбы;
- привязанность к месту; эта стадия включает в себя эмоциональную привязанность к месту на более высоком уровне. У места есть смысл, оно является центром личного и коллективного опыта;
- отождествление с целями места;
- вовлеченность в какое-либо место; этот уровень подразумевает инвестирование человеческих ресурсов, таких как таланты, время или деньги, в деятельность или организации, ориентированные на конкретные места;

- жертвовать собой ради места — это высшая ступень ощущения места. Предполагает глубочайшую привязанность к месту. На этом уровне проявляется готовность поступиться личными и/или коллективными интересами ради общего интереса к месту.

Проведенные ранее исследования не учитывали влияния архитектуры, характеристик самого места на формирование привязанности. Целью данной статьи является поиск взаимосвязей между типологией зданий и формированием привязанностей. Гипотеза исследования состоит в том, что привязанность может быть связана с типом зданий (общественные здания и сооружения вызывают большую привязанность у горожан), а также наличием статуса охраняемого законом объекта (объекты культурного наследия вызывают большую привязанность). Для подтверждения этой гипотезы в марте 2024 г. проведен социологический опрос, респондентам было предложено выбрать тип зданий, утрата которого вызывает наиболее яркий эмоциональный отклик. В опросе принимали участие жители четырех городов: Екатеринбурга, Тюмени, Кургана и Челябинска, всего 1335 человек. Большая часть респондентов (46%) из Екатеринбурга. Значительная доля респондентов живет в городах всю свою жизнь (46,3%). Около половины участников считают выбранный ими город своим родным (59%).

В матричном вопросе «Снос каких объектов вызывает у вас эмоциональные переживания?» респонденты оценивали типы зданий, выбирая степень эмоциональных переживаний, связанную с их сносом, варианты включали: «не вызывает переживаний», «скорее не вызывает переживаний», «скорее вызывает переживания», «вызывает сильные переживания» (Иллюстрация 1).

В матрице были представлены следующие варианты:

- Жилые панельные дома
- Объекты культурного наследия
- Административные и общественные здания
- Церкви и храмы
- Деревянная историческая застройка
- Дореволюционные городские усадьбы
- Здания, построенные в XX в. (конструктивизм, модернизм)
- Сооружения (мосты, башни)

На основании анализа результатов можно сделать несколько выводов:

- не вызывает переживаний у большинства респондентов снос жилых панельных домов;
- скорее не вызывает переживаний у большинства респондентов снос жилых панельных домов;
- скорее вызывает переживания снос административных и общественных зданий, церквей и храмов, деревянной исторической застройки — дореволюционных городских усадеб, зданий, построенных в XX в. (конструктивизм, модернизм);
- вызывает сильные переживания снос объектов культурного наследия и дореволюционных городских усадеб.

На основании ответов можно сделать вывод о том, что привязанность и типология зданий связаны. С панельными многоквартирными жилыми домами респонденты готовы безболезненно расстаться, в то время как объекты культурного наследия, церкви и храмы горожанам важны, подобные потери значимы для городского сообщества.

Интерес вызывает и привязанность к сооружениям, ее скорее можно обосновать функциональной привязанностью (*place dependency*).

Шкала привязанности может опираться в том числе и на тип сносимого здания.

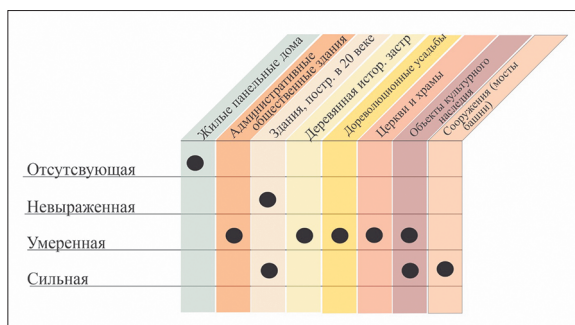

Иллюстрация 2. Связь между типологией, статусом и привязанностью. Автор М. С. Федорова. 2025 г.

На основании ответов респондентов было принято четыре типа привязанности к городским объектам (Иллюстрация 2, 3):

- отсутствующая привязанность (типовые здания, жилые многоквартирные дома);
- невыраженная привязанность (здания, возведенные в прошлом веке, еще не ставшие ОКН, массовая застройка);
- умеренная привязанность (общественные здания, церкви и храмы, деревянная историческая застройка);
- сильная привязанность (объекты культурного наследия и дореволюционные городские усадьбы).

Заключение

На формирование привязанности оказывают влияние большое количество факторов, среди которых и развитость программ, направленных на сохранение наследия, и городская история, и инфраструктура, и многое другое. В ходе исследования были систематизированы существующие подходы к изучению привязанности к городским пространствам и выявлена значительная дифференциация эмоциональной реакции на снос различных типов зданий. Привязанность к местам и зданиям является многофакторным феноменом, включающим как эмоциональные, так и функциональные компоненты.

Список использованной литературы

- [1] Быстрова Т. Ю., Мазаев Г. В. Охрана объектов градостроительного регулирования в контексте развития городов: к постановке проблемы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2024. — № 1 (60). — DOI: 10.25628/UNIIP.2024.60.1.001
- [2] Литвина С. А., Муравьева О. И. Опросник идентичности с городом: разработка, валидизация, проверка надежности // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. — 2018. — Т. 8. — № 1. — С. 73–91. — DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226–3365.1801.05> (дата обращения: 08.10.2025).
- [3] Недосека Е. В., Ненько А. Е., Порошина С. Е. Привязанность к месту в контексте убывающего города: анализ дискурса жителей в городском онлайн-сообществе // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 86–115. — DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.2.4> (дата обращения: 08.10.2025).
- [4] Птичникова Г. А. «Несправедливый город»: городское пространство как отражение общественных отношений // Социология города. — 2012. — № 3. — С. 47–54. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20229500> (дата обращения: 08.10.2025).
- [5] Пучков М. В. Город и горожане: общественные пространства как модератор поведения людей //

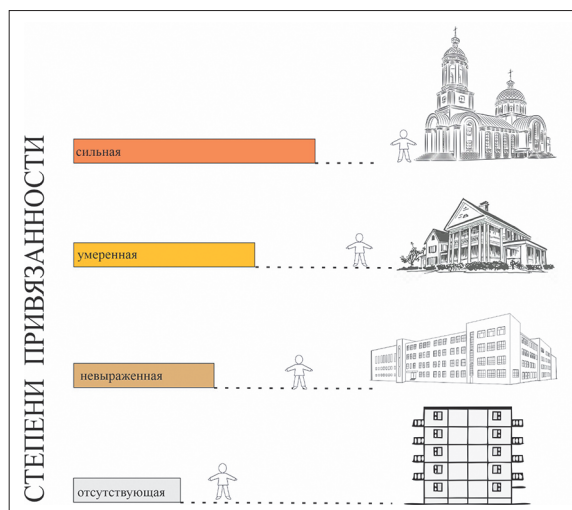

Иллюстрация 3. Степени привязанности к местам, зданиям и сооружениям. Автор М. С. Федорова. 2025 г.

Архитектон: известия вузов. — 2014. — № 1 (45). — С. 34–44: [сайт] — URL: <https://old.archvuz.ru/PDF/%23%2045%20PDF/ArchPHE%2345pp034-044Puchkov.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

- [6] Резниченко С. И. Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. — 2014. — Т. 5. — № 3. — С. 15–27: [сайт] — URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2014_n3/70676 (дата обращения: 08.10.2025).
- [7] Резниченко С. И., Нартова-Бочавер С. К., Кузнецова В. Б. Метод оценки привязанности к дому // Психология. Журнал ВШЭ. — 2016. — Т. 13. — № 3. — С. 498–518: [сайт] — URL: <https://psy-journal.hse.ru/2016-13-3/196062035.html> (дата обращения: 08.10.2025).
- [8] Тучина О. Р. Адаптация опросника идентичности с городом (на материале исследования жителей Краснодара) // Ярославский педагогический вестник. — 2024. — № 4 (139). — С. 139–147. — DOI: 10.20323/1813-145X-2024-4-139-139
- [9] Хейдметс М. Счастливая среда — что это? Взгляд психолога // Архитектура и строительство России. — 2021. — № 2 (238). — С. 73–76: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46353043> (дата обращения: 08.10.2025).
- [10] Bricker K., Kerstetter D. Level of Specialization and Place Attachment: An Exploratory Study of Whitewater Recreationists // Leisure Sciences. An Interdisciplinary Journal. — 2000. — Vol. 22. — Iss. 4. — P. 233–257. — DOI: 10.1080/01490409950202285
- [11] Droseltis O., Vignoles V. L. Towards an integrative model of place identification: Dimensionality and predictors of intrapersonal-level place preferences // J. of Environmental Psychology. — 2010. — Vol. 30. — Iss. 1. — P. 23–34. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.05.006> (дата обращения: 08.10.2025).
- [12] Hunter S., Leyden K. NIMBY: Explaining opposition to hazardous waste facilities // Police Stud. J. — 1995. — Vol. 23. — № 4. — P. 601–619. — DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1541–0072.1995.tb00537.x> (дата обращения: 08.10.2025).
- [13] Pol E., Masso A. Di, Castrechini A. et al. Psychological parameters to understand and manage the NIMBY effect // European Review of Applied Psychology. — 2006. — Vol. 56. — Iss. 1. — P. 43–51. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2006.01.001>

- doi.org/10.1016/j.erap.2005.02.009 (дата обращения: 08.10.2025).
- [14] Kaplan S. Affect and cognition in the context of home: The quest for intangibles // *Population and Environment*. — 1984. — Vol. 7. — P. 126–133: [сайт] — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF01254781> (дата обращения: 08.10.2025).
- [15] Kleine S.S., Baker S.M. An integrative review of material possession attachment // *Academy of Marketing Science Review*. — January. — 2004. — Vol. 1 (1). — P. 1–39: [сайт] — URL: https://dsef.org/wp-content/uploads/2012/01/An_Integrative_Review_of_material_Possession_Attachment.pdf (дата обращения: 08.10.2025).
- [16] Lewicka M. Place attachment: How far have we come in the last 40 years? // *J. of Environmental Psychology*. — 2011. — Vol. 31. — Iss. 3. — P. 207–230. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2010.10.001> (дата обращения: 08.10.2025).
- [17] Low S.M. Symbolic ties that bind. Place attachment in the plaza // *Place Attachment in the Plaza*. — New York: Springer, 1992. — P. 165–185. — DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4684-8753-4_8 (дата обращения: 08.10.2025).
- [18] Moore R.L., Graefe A.R. Attachments to recreation settings: The case of rail-trail users // *Leisure Sciences*. — 1994. — № 16 (1). — P. 17–31. — DOI: <https://doi.org/10.1080/01490409409513214> (дата обращения: 08.10.2025).
- [19] Shamai S. Sense of Place: An Empirical Measurement // *Geoforum*. — 1991. — Vol. 22. — Iss. 3. — P. 347–358. — DOI: [https://doi.org/10.1016/0016-7185\(91\)90017-K](https://doi.org/10.1016/0016-7185(91)90017-K) (дата обращения: 08.10.2025).
- [20] Williams D.R., Patterson M.E., Roggenbuck J.W. et al. Beyond the Commodity Metaphor: Examining Emotional and Symbolic Attachment to Place // *Leisure Sciences. An Interdisciplinary Journal*. — 1992. — Vol. 14. — Iss. 1. — P. 29–46. — DOI: <https://doi.org/10.1080/01490409209513155> (дата обращения: 08.10.2025).
- [21] Williams D.R., Vaske J.J. The measurement of place attachment: Validity and generalizability of a psychometric approach // *Forest Science*. — 2003. — Vol. 49. — Iss. 6. — P. 830–840: [сайт] — URL: <https://doi.org/10.1093/forestscience/49.6.830> (дата обращения: 08.10.2025).
- References**
- [1] Bystrova T.Yu., Mazaev G.V. Ohrana ob»ektov gradostroitel'nogo regulirovaniya v kontekste razvitiya gorodov: k postanovke problemy // *Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN*. — 2024. — № 1 (60). — DOI: 10.25628/UNIIP.2024.60.1.001
- [2] Litvina S.A., Murav'eva O.I. Oprosnik identichnosti s gorodom: razrabotka, validizatsiya, proverka nadezhnosti // *Vestn. Novosib. gos. ped. un-ta*. — 2018. — T. 8. — № 1. — S. 73–91. — DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1801.05> (дата обращения: 08.10.2025).
- [3] Nedoseka E.V., Nen'ko A.E., Poroshina S.E. Privyazannost' k mestu v kontekste ubyvyushchego goroda: analiz diskursa zhitelej v gorodskom onlajnsobshchestve // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. — 2024. — T. 27. — № 2. — S. 86–115. — DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.2.4> (дата обращения: 08.10.2025).
- [4] Ptichnikova G.A. «Nespravedlivyj gorod»: gorodskoe prostranstvo kak otrazhenie obshchestvennyh otnoshenij // *Sociologiya goroda*. — 2012. — № 3. — S. 47–54. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20229500> (дата обращения: 08.10.2025).
- [5] Puchkov M.V. Gorod i gorozhane: obshchestvennye prostranstva kak moderator povedeniya lyudej // *Arhitekton: izvestiya vuzov*. — 2014. — № 1 (45). — S. 34–44: [сайт] — URL: <https://old.archvuz.ru/PDF/%23%2045%20PDF/ArchPHE%2345pp034-044Puchkov.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).
- [6] Reznichenko S.I. Privyazannost' k mestu i chuvstvo mesta: modeli i fenomeny // *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. — 2014. — T. 5. — № 3. — S. 15–27: [сайт] — URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2014_n3/70676 (дата обращения: 08.10.2025).
- [7] Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Kuznecova V.B. Metod ocenki privyazannosti k domu // *Psihologiya. Zhurnal VShE*. — 2016. — T. 13. — № 3. — S. 498–518: [сайт] — URL: <https://psy-journal.hse.ru/2016-13-3/196062035.html> (дата обращения: 08.10.2025).
- [8] Tuchina O.R. Adaptatsiya oprosnika identichnosti s gorodom (na materiale issledovaniya zhitelej Krasnodara) // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. — 2024. — № 4 (139). — S. 139–147. — DOI: 10.20323/1813-145X-2024-4-139-139
- [9] Hejdmets M. Schastlivaya sreda — chto eto? Vzgljad psihologa // *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii*. — 2021. — № 2 (238). — S. 73–76: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46353043> (дата обращения: 08.10.2025).
- [10] Bricker K., Kerstetter D. Level of Specialization and Place Attachment: An Exploratory Study of Whitewater Recreationists // *Leisure Sciences. An Interdisciplinary Journal*. — 2000. — Vol. 22. — Iss. 4. — P. 233–257. — DOI: 10.1080/01490409950202285
- [11] Droseltis O., Vignoles V.L. Towards an integrative model of place identification: Dimensionality and predictors of intrapersonal-level place preferences // *J. of Environmental Psychology*. — 2010. — Vol. 30. — Iss. 1. — P. 23–34. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.05.006> (дата обращения: 08.10.2025).
- [12] Hunter S., Leyden K. NIMBY: Explaining opposition to hazardous waste facilities // *Police Stud. J.* — 1995. — Vol. 23. — № 4. — P. 601–619. — DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1541-0072.1995.tb00537.x> (дата обращения: 08.10.2025).
- [13] Pol E., Masso A. Di, Castrechini A. et al. Psychological parameters to understand and manage the NIMBY effect // *European Review of Applied Psychology*. — 2006. — Vol. 56. — Iss. 1. — P. 43–51. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erap.2005.02.009> (дата обращения: 08.10.2025).
- [14] Kaplan S. Affect and cognition in the context of home: The quest for intangibles // *Population and Environment*. — 1984. — Vol. 7. — P. 126–133: [сайт] — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF01254781> (дата обращения: 08.10.2025).
- [15] Kleine S.S., Baker S.M. An integrative review of material possession attachment // *Academy of Marketing Science Review*. — January. — 2004. — Vol. 1 (1). — P. 1–39: [сайт] — URL: https://dsef.org/wp-content/uploads/2012/01/An_Integrative_Review_of_material_Possession_Attachment.pdf (дата обращения: 08.10.2025).
- [16] Lewicka M. Place attachment: How far have we come in the last 40 years? // *J. of Environmental Psychology*. — 2011. — Vol. 31. — Iss. 3. — P. 207–230. — DOI:

- <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2010.10.001> (data obrashcheniya: 08.10.2025).
- [17] Low S. M. Symbolic ties that bind. Place attachment in the plaza // *Place Attachment in the Plaza*. — New York: Springer, 1992. — P. 165–185. — DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4684-8753-4_8 (data obrashcheniya: 08.10.2025).
- [18] Moore R. L., Graefe A. R. Attachments to recreation settings: The case of rail-trail users // *Leisure Sciences*. — 1994. — № 16 (1). — P. 17–31. — DOI: <https://doi.org/10.1080/01490409409513214> (data obrashcheniya: 08.10.2025).
- [19] Shamai S. Sense of Place: An Empirical Measurement // *Geoforum*. — 1991. — Vol. 22. — Iss. 3. — P. 347–358. — DOI: [https://doi.org/10.1016/0016-7185\(91\)90017-K](https://doi.org/10.1016/0016-7185(91)90017-K) (data obrashcheniya: 08.10.2025).
- [20] Williams D. R., Patterson M. E., Roggenbuck J. W. et al. Beyond the Commodity Metaphor: Examining Emotional and Symbolic Attachment to Place // *Leisure Sciences. An Interdisciplinary Journal*. — 1992. — Vol. 14. — Iss. 1. — P. 29–46. — DOI: <https://doi.org/10.1080/01490409209513155> (data obrashcheniya: 08.10.2025).
- [21] Williams D. R., Vaske J. J. The measurement of place attachment: Validity and generalizability of a psychometric approach // *Forest Science*. — 2003. — Vol. 49. — Iss. 6. — P. 830–840: [sajt] — URL: <https://doi.org/10.1093/forestscience/49.6.830> (data obrashcheniya: 08.10.2025).

Статья поступила в редакцию 25.09.2025.

Опубликована 30.12.2025.

Федорова Мария Сергеевна

кандидат архитектуры, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), Институт строительства и архитектуры, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: m.s.fedorova@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-1993-9056

Fedorova Mariya S.

Candidate of Architecture, Docent, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Institute of Construction and Architecture, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: m.s.fedorova@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-1993-9056